

Памяти Александра Островского

[Лаврентий Гурджиев](#)

Наша историческая наука понесла невосполнимую утрату...

Дежурные слова, но в данном случае это истинная правда. Жуткая правда. Умер единственный без натяжек и преувеличений Великий Историк нашего смутного времени. Времени подлости и низости, трусости и духовной деградации, времени отчаянной и небезуспешной борьбы русских подвижников с этими страшными язвами.

Дело не в том, что Александр Владимирович Островский носил звания доктора наук, профессора. Кого ныне удивишь подобными регалиями? Развелось липовых учёных, псевдоспециалистов в любой отрасли. А он возвышался как несокрушимая скала в бурлящем океане мутной пены конъюнктурного исторического сообщества, бесстрашно и мощно делая своё дело. Мало кого можно поставить рядом с ним. Никто его уже не заменит.

Верхогляды внушают нам с детства что незаменимых людей нет. Но с возрастом понимаешь, что такие есть. Только встречаются они редко, и этой несомненной редкостью был Александр Владимирович. Огромный талант, блестящие аналитические способности, каторжное трудолюбие, энциклопедические знания, нечеловеческая интуиция, потрясающая интеллектуальная смелость и независимость, моральная нестигаемость – вот далеко не полный перечень его качеств. При этом Островский оставался скромным человеком.

Нельзя сказать, что он не знал себе цену – знал и понимал. Он всегда был принципиальным и бескомпромиссным аж до мелочей. В редакциях он мог поспорить даже по самому незначительному внешне поводу. Ибо справедливо считал, что мелочей в науке не бывает. В то же время в нём не было ни грамма фанаберии, зазнайства. Поэтому друзья и просто разделявшие его взгляды люди, на него не обижались. Он старался, и это ему удавалось, быть одинаково ровным, учтивым, доброжелательным со всеми – от директора издательства до верстальщика, от академика до студента.

Александр Владимирович никогда не пресмыкался, не юлил, не приспособлялся, не колебался параллельно с колебаниями «линии партии». Он не цеплялся за должности и мог добровольно покинуть свой пост из-за разногласий с начальством, как это случилось, например, в 2001 году, когда

перестал заведовать кафедрой истории в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.

Те, кого давно и метко припечатали словом «дерьмократы», ненавидели Островского. Из-за них много неприятностей претерпел целый ряд крупных российских учёных, не ангажированных, не поддавшихся модным веяниям, то бишь продажности в исторической науке. Это, в частности, такие светила, как И.Я.Фроянов и А.И.Фурсов, которые занимаются другими исследованиями и направлениями, но всегда были духовно близки с безвременно скончавшимся 68-летним коллегой.

В 2007 году А.В.Островского уволили, хотя мало какой вуз страны мог похвастать научными кадрами такой квалификации, а уж патриотами такого уровня – и подавно. Ему пришлось восстанавливаться через суд, и он продолжал трудиться. Как обычно – скрупулёзно, даже въедливо, перелопачивая горы архивных документов.

Так, монографию «Кто стоял за спиной Сталина?» он писал пятнадцать лет. Он даже выезжал в Грузию, находил переводчика, чтобы ознакомиться с тамошними материалами, никогда не публиковавшимися на русском языке. Его книги «Сельское хозяйство европейской России. 1861-1914», «Универсальный справочник по истории России», «Солженицын: прощание с мифом», «1993 год: расстрел «Белого дома», «Кто поставил Горбачева?», «Глупость или измена? Расследование гибели СССР» – это яркие вехи в отечественной историографии, достоверный и неоценимый материал, как для нынешних, так и для будущих исследователей едва ли не самого трагического периода отечественной истории. А ещё Островский писал учебные пособия, статьи, несколько лет редактировал альманах «Из глубины времён».

Иной раз его работы даже по названию носили рискованный характер. О безупречном, насыщенном фактологией содержании, и говорить нечего. Взять, к примеру, «Октябрьская революция: случайность, исторический зигзаг или закономерность?», «К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России», «О родственниках Л.Д.Троцкого по материнской линии», «Александр Познер и его братья», «Осторожно! Масоны!»... Они напечатаны в альманахе «Из глубины времён», в журнале «Вопросы истории», в интернете имеются их электронные версии.

Немало конъюнктурщиков и откровенных шулеров от истории поёживались и пугливо озирались после того, как оказывались под пером острой и неопровержимой критики Островского. Зато число тех самых подвижников борьбы и просто прозревших людей, испытавших влияние его честного и веского слова, неуклонно росло. Дай Бог каждому, уходящему в мир горний, оставить после себя такой след в мире дольном!

Ну и, конечно же, Александр Владимирович Островский пребудет в памяти всех, кто его знал, открытым и весёлым, энергичным и обязательным, никогда не унывающим человеком.